

Как древнее существо, пережившее века, Годзилла на самом деле может понимать человеческую речь. Не обращая внимания на крики и мольбы людей вокруг, Годзилла контролировал скорость, вытянул свои огромные когти, схватил края сломанного круизного лайнера и, оттолкнувшись задними лапами, поднял полусолнцеющее судно. Титаник поднялся вверх. Огромный корпус казался в руках Годзиллы как большая игрушка, благодаря плавучести морской воды ему не потребовалось много усилий. Когда корпус поднялся, большинство людей на борту прекратили прыгать в море. Ведь температура на улице опустилась до нескольких градусов ниже нуля, и прыжок в воду был более опасным, чем полезным. Держа в руках трезубец, Хан Шаоцин стоял на голове Годзиллы и кричал: — Не паникуйте, постарайтесь ухватиться за любые объекты, стабилизируйте своё тело и не теряйте голову. — Боже, он ангел, которого ты послал спасти нас?! — Как он это сделал? — Спас! — Не верьте ему, он дьявол, только что этот гигантский зверь врезался в круизный лайнер, я видел это собственными глазами. — Что? Монстр ударил по круизному судну? — Атаковал круизный корабль, а теперь притворяется добрым. Каковы его намерения? — Замолчи, если ты его обидишь, нам всем крышка! — Разве так мы должны смотреть на это? ... На борту царил неразбериха, страх, сомнение и подозрение. Взгляды многих людей начали меняться. Слух Хан Шаоцина обострился, и он четко слышал обсуждения этих людей. Он тут же закричал громким голосом: — Замолчите! Его голос, казалось, обладал особой магической силой и четко достигал ушей людей на борту, шум внезапно умолк. — Да, Годзилла действительно ударил по круизному судну, но это было случайно. Как только Хан Шаоцин произнес эти слова, он услышал искренний голос Годзиллы: — Нет, я сделал это нарочно, кто разрешил им ломать мой лёд. — ... Уголок рта Хан Шаоцина слегка дернулся; гордый Годзилла не может простить обиды! Он сразу же изменил разговор: — Я не хочу оправдываться. Если не хотите умереть сейчас, сделайте то, что я говорю. Говоря это, видя, как многие люди тщетно борются в море, Хан Шаоцин сразу же нырнул в воду, чтобы спасти их. В океане Хан Шаоцин может свободно дышать, что является одной из особых способностей, связанных с приобретением физики Нептуна. Через несколько мгновений он проплыл к утопающему. Подняв трезубец, он позволил противнику схватиться за его рукоять и затем сам поплыл, как еще один тонущий человек. Хан Шаоцин мог спасти четверых-пятерых людей за раз, но это число было каплей в море по сравнению с количеством выживших в воде. По крайней мере, двести-три сотни человек в это время оказались в воде. Хан Шаоцин действительно терял контроль. Он только что приобрел физику Нептуна, так что делать что-либо полезное было бесполезно, он совершенно не мог контролировать воду. В этот момент Хан Шаоцин в море почувствовал, как несколько косаток проплывают мимо, с любопытством наблюдая за ним. Отец косатки: — Этот человек плавал так быстро. Мать косатки: — Мой детеныш, где-то есть гигантское существо, с ним нелегко справиться, давай унесем детей. С помощью способности [телепатия] Хан Шаоцин смог услышать их голоса. Смена мысли, Хан Шаоцин поднял трезубец, и особая волна быстро распространилась по воде. В океане его [телепатия] теперь может передаваться на более чем десять морских миль, а с увеличением трезубца она может распространяться еще дальше. Морские существа в радиусе 50 морских миль немедленно получили сообщение и начали двигаться в его сторону. Киты, акулы, дельфины и огромные кальмары были все там. С помощью морской жизни те, кто упал в воду, будут быстро подняты на поверхность. Крис был одним из тех, кто упал за борт, когда его толкнула акула. Можно спросить его, чувствует ли он благодарность? Он не осмелился двигаться вовсе. Крис не понимал текущую ситуацию и дрожал, устроившись на спине акулы. Много людей вокруг находились в таком же положении, как и он. Некоторые были подняты косатками, другие обвиты осьминогами, и все они плыли к айсбергу или ближайшей спасательной шлюпке. В этом районе моря появлялась странная и была захватывающая сцена: бесчисленные морские существа начали спасать людей, и люди с животными казались в гармонии. Такое необычное зрелище захватывало дух. Но в момент борьбы за выживание человеческое желание жить было превыше всего, и не было времени на излишние размышления. Годзилла поддерживал сломанный круизный лайнер и плывал к

айсбергу. Хан Шаоцин напомнил: — Брат, будь осторожен. — Понял. Годзилла осторожно подводил Титаник к айсбергу и медленно прижимал корпус к краю айсберга. Как дракон, выходящий в море, Хан Шаоцин выпрыгнул из воды, подскочил прямо на палубу корабля на десятки метров вверх и закричал испуганным людям вокруг: — Немедленно соберите вещи и запасы, и перенесите их на айсберг. — В то же время свяжитесь с ближайшими проходящими кораблями. Сейчас температура на улице очень низкая. Все постарайтесь сохранить тепло как можно больше. Выжившие на Титанике были в шоке. Смотрели на Хан Шаоцина и Годзиллу, в их глазах смешивались любопытство и страх. Хан Шаоцин не обращал на этих людей внимания, повернулся и снова нырнул в воду, поднимая некоторых, кто упал в воду, на спину Годзиллы. Затем используя спину Годзиллы как мост, он старается как можно быстрее вернуть этих людей на корабль в обмен на сухую одежду. Титаник временно стабилизировался Годзиллой на краю айсберга, и люди на борту начали активно обсуждать. — Ты это видел? Он только что прыгнул на более чем десять метров. — Это супергерой? Как Капитан Америка? — Судя по акценту, он, похоже, китаец. — Он сказал нам собрать вещи на айсберге, разве он не собирается позволить этому монстру съесть нас? — Вероятно, нет. Если бы хотел съесть нас, зачем тогда спасать? — Может быть, дело в том, что мы все были на корабле прежде, и было неудобно, а сейчас он ударил нас об айсберг, так что будет легче. — Может, ему нравится есть холодную еду. — Не пугайте меня. — Возможно, это правда. Я видел, как этот монстр разбил Титаник раньше. — Я тоже это видел! — Что нам теперь делать? Мы сейчас в бескрайнем море, и погода такая холодная. Без корабля куда нам плыть? — Возможно, монстр просто случайно врезался в круизный корабль, а теперь мы делаем ему извинения. Мы должны смотреть на это с оптимизмом. — О чем ты говоришь? Я чуть не замерз! Если не развести огонь, чтобы согреться, мы замерзнем здесь, пока на нас не обратят внимание! — Не стойте в задумчивости, давайте на айсберг, круизный лайнер может затонуть в любой момент! — Не все идите на айсберг, есть три спасательных шлюпки, некоторые должны идти к шлюпкам. — Я в шлюпке. — Позволь мне попробовать. — Хватит ругаться, пусть женщины и дети садятся в шлюпку, остальные следуйте за мной на айсберг ждать спасения. — Мисия уже связалась с кораблем, чтобы прийти на помощь. Если мы продержимся еще четыре часа, нас спасут. — Правда? Отлично! — Четыре часа, не знаю, смогу ли я продержаться! Под наставлением капитана Смита толпа постепенно успокоилась. Некоторые сели в спасательные шлюпки, другие оказались на айсбергах, а кто-то начал спасать тех, кто упал в воду. Айсберг на самом деле тоже не безопасен. Место так велико, и оно может затонуть в любой момент. И, учитывая суровую холодную погоду, условия там были очень не благоприятными для выживших. В таких условиях самый большой враг — это холод. Особенно для тех, кто упал в воду, их одежда уже промокла, а температура тела быстро падала. Если их не согреть вовремя, их жизни будут в опасности. Человеческая жизнь слишком хрупка, драгоценна и при этом дешева. На самом деле, Хан Шаоцин не любил этих иностранцев. Большинство богатых людей на Титанике были расточительными, роскошными, среди них было много капиталистов, эксплуатирующих человечество. Но телепатия Хан Шаоцина направлена только на морские существа, и он не мог заглянуть в людские сердца. Не знал, кого следует спасать, а кого нет. После того как он спас всех, кого мог на айсберге, Хан Шаоцин встал на открытом месте, обернулся и увидел, как Руси и Сяо Лици снова прижались друг к другу. Оба они дрожали от холода, их лица побледнели, но они не забыли прижаться друг к другу, чтобы согреться. □! Неужели нельзя было остановиться хотя бы на мгновение и оценить ситуацию? Хан Шаоцин мысленно пожаловался. Для одинокого человека, как он, запах любви неумолимо наносил удар. Даже если он спасал людей, он мог быть насильно пропитан любовным "кормом", где тут справедливость?